

9/c/148
M-33

А. М. МАТВѢЕВЪ И Д. А. ГОРЧАКОВЪ.

СТРОИТЕЛЬ
СИМБИРСКА,
ВОЯРИНЪ
БОГДАНЪ МАТВѢЕВИЧЪ
ХИТРОВО.

Справ. Библиотека
Гос. Азрѣе Ульиновскей обл.
Инв. № 3534

СИМБИРСКЪ.
Губернская Типографія.
1898.

Т
1131

Справ. Библиотека
Гос. Ахрива Ульяновской обл.
Инв. № 1530

СТРОИТЕЛЬ СИМБИРСКА, БОЯРИНЪ БОГДАНЪ МАТВѢВИЧЪ ХИТРОВО. ¹⁾

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, для огражденія тогдашней восточной окраины Россіи—бывшаго царства Казанскаго, ²⁾ отъ набѣговъ татаръ и погаевъ, былъ основанъ, по повелѣнію Царя, въ 1648 году, на правомъ берегу р. Волги, городъ Симбирскъ. Для построенія этого города былъ назначенъ околичнѣй Богданъ Матвѣвичъ *Хитрово*.

Хитрово принадлежалъ къ древнему роду. Родоначальникъ Едуганъ ³⁾, по прозванію „сильно хитръ“, выѣхалъ изъ Золотой Орды въ Россію во второй половинѣ XIV вѣка, принявъ св. крещеніе съ именемъ Андрея, потомъ иночество съ именемъ Анеима и скончался схимникомъ съ именемъ Іоанна. Онъ былъ родственникъ Солохира, выѣхавшаго изъ орды въ 1371 г. и женившагося на дочери Рязанскаго князя Олега Ивановича.

¹⁾ Статья составлена изъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ разныхъ историческихъ книгъ. Давно не ссылаясь каждый разъ на источники, считаемъ достаточно здѣсь указать, что матеріалами служили: „Исторія Россіи“ Соловьева; „Домашній бытъ рус. Царей и Царицъ въ XVI и XVII в.“ Забѣлина, кн. Лобанова-Ростовскаго „Родословная книга“, „Замѣски: Андр. Арташ. Матвѣева и Сильвестра Медвѣдена“; Раткина „Подное собр. истор. свѣдѣній о монаст. въ Россіи“, Величко „Извѣстия событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ“; „Историч. описаніе Московскаго Новодевичья монастыря“, 1886 г., „Рус. Вѣсти“ 1879 г. и „Рус. Паломникъ“ 1886 г. и нѣмн. книги и статьи, на которыя сдѣлана ссылка въ текстѣ.

²⁾ Присоединено въ 1552 году.

³⁾ Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийской Имперіи. Т. I изд. 1797 г.

Анастасіи Олеговны. Въ потомствѣ Едугана—Андрея Хитрово, въ XVI столѣтіи, были четыре брата Хитрово, и отъ нихъ произошли дворяне Хитрово различныхъ городовъ: калужскіе, болховскіе, алексинскіе.¹⁾ Изъ потомковъ ихъ,²⁾ Деметрій Елизаровичъ Хитрово былъ убитъ, въ 1604 году, въ Вѣлгородѣ за вѣрность отечеству: онъ не присягнулъ Лжедмитрію I. Братья его, Василій Елизаровичъ, убитъ подъ Москвою, въ 1618 году, «въ приходѣ королевича» (когда польскій королевичъ Владиславъ Сигизмундовичъ съ гетманомъ Сагайдачнымъ подступали къ Москвѣ); а Матвій Елизаровичъ Хитрово былъ алексинскимъ дворяниномъ³⁾ и отцомъ строителя Симбирска, Богдана Матвѣевича. Онъ состоялъ въ бракѣ съ Пелагіей Алексѣевной.⁴⁾ Отъ этого брака, въ 1615 году, въ началѣ мая мѣсяца, родился Богданъ Матвѣевичъ. Въ старину было въ обычаѣ давать младенцу имя того святого, на день памяти котораго данъ родился.⁵⁾ Такъ, Царевичу Димитрію, родившемуся 19 октября, было

¹⁾ Дворянство въ то время дѣлилось на *московское* и *городовое*. Первое исправляло различныя должности по придворной и военной службѣ въ Москвѣ, а послѣднее въ городахъ, по усмотрѣнію областныхъ начальниковъ.

²⁾ Фамилія *Хитрово* писалась прежде различно Хитрово, Хитровы, Хитрые. Такъ, напр., въ росписаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, называемыхъ боярскими Шенякомъ для охраны воротъ и башенъ Смоленска, въ 1609 году, въ одномъ и томъ же документѣ и, конечно, о двухъ братьяхъ или родственникахъ говорится: „Патницкія ворота и по городскимъ стѣнамъ вѣдати Офицу *Хитрому*, а Иверскія ворота вѣдати Офицу *Хитрово*“ (Никитинъ, „Исторія Смоленска“). Въ запискахъ современниковъ жизни Богдана Матвѣевича Хитрово (Андрея Артамонова, Матвѣева, Сильвестра Медвѣева и др.) пишется тоже различно: и *Хитрово*, и *Хитрые*, и *Хитровы*; но, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, на основаніи старинныхъ документовъ, стали исключительно писать *Хитрово*.

³⁾ Алексинъ—уѣздный городъ Тульской губерніи.

⁴⁾ Въ „Азбучковникѣ“ (1648 г.) о назначеніи именъ такъ говорится: „Славагоны прежде (таковъ былъ обычай): даху дѣтемъ своия имена, якоже хотаху, иже суть сѣи: Бажюны, Богданъ, Третьякъ и подобныи. А понеже мы, воице невѣрны уже мимошедшей и истинно свѣтлоулюбовной благодати св. крещенія, нареченіе именъ прислаемъ по имени настоящаго дня святого, на него же память родихомся или крестихомся“. Отсюда заключеніе, что Богд. Матвѣ. одѣнъ въ началѣ мая, около дня памяти св. Іова (6 мая).

наречено имя Уаръ, ибо это былъ день памяти св. мученика Уара. Но Царевичъ получилъ затѣмъ другое имя: имя Димитрія. Въ лѣто 7091, записано въ лѣтописи, октябрь въ 19 родился Государю Царю (Іоанну IV) сынъ, Царевичъ Димитрій; а *прямое* имя ему Уаръ.⁶⁾ Такъ было изъ древности. Имя, данное во св. крещеніи, часто оставалось потомъ и замѣнялось другимъ, чаще всего какимъ либо русскимъ, котораго даже нѣтъ и въ святцахъ. Такъ, напр., нашъ посолъ, бояринъ *Василій* Оеодоровичъ Леонтьевъ (1660 г.) вездѣ именовался „*Замытня* Оеодоровичъ Леонтьевъ“, или былъ бояриномъ *Жданъ* Пушкинъ. Ни Замытня, ни Ждана въ святцахъ нѣтъ, и эти имена были чисто русскія. Въ записи о кончинѣ такихъ лицъ обыкновенно употреблялось слово „Зовомый“, всѣмъ называемый („преставился князь Михаилъ, зовомый Святполкъ“. 1113 г.).⁷⁾—Такъ было и съ Богданомъ Матвѣевичемъ. *Прямое*, данное ему во св. крещенія имя было *Іовъ*, въ честь св. Іова Многострадальнаго, память которому празднуется 6 мая; но, впоследствии, онъ всегда носилъ русское имя *Богдана* (въ святцахъ такого имени тоже нѣтъ). Памятникомъ „прямого“ имени Богдана Матвѣевича остался придѣльный престолъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ Троицкаго Лютикова монастыря (Калужской епархіи). Троицкій Лютиковъ монастырь находится въ 6½ верстахъ отъ уѣзднаго города Перемышля, на берегу р. Оки. Этотъ небольшой монастырь былъ, такъ сказать, родовою обителью дворянъ Хитрово: въ немъ нѣкоторые изъ нихъ приняли вѣнецство, иные жили, многіе погребены въ Сергіевскомъ придѣлѣ соборнаго храма. Въ монастырѣ два храма: соборный, по имя живоначальныя Троицы съ придѣлами: Пр. Сергія и Прав. Филарета, и другой во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, съ придѣломъ Правед. Іова Многострадальнаго (ангела Богдана Матвѣевича). Оба эти храма, съ придѣлами, сооружены въ 1657 г. Богданомъ Матвѣевичемъ, обновившимъ обитель послѣ

¹⁾ Такъ и у Богд. Матвѣ. въ надгробной надписи (см. ниже).

раззоренія ея Литвою. Конечно, по его же ходатайству. Царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ здѣсь, въ 1663 году, архимандрію. Отецъ Богдана Матвѣевича, Матвѣй Елизаровичъ скончался 26 іюня 1654 года; а мать его, по кончинѣ мужа, приняла иночество, съ именемъ Параскевы, и скончалась 29 марта 1657 года. Сильвестръ Медвѣдевъ, въ своихъ „Запискахъ“, говорить, что Богданъ Матвѣевичъ достиженіемъ того высокаго положенія, какое онъ занималъ при дворѣ Царей Алексія и Θεодора, былъ обязанъ исключительно боярину, дядкѣ Царя Алексія, Борису Ивановичу Морозову, ¹⁾ который, оказывая матери Хитрово особый, отличный пріемъ (мать Богдана Матвѣевича была всегда при семьѣ у Морозова), вывелъ на путь отличій и сына ея, которому покровительствовалъ также князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Борисъ Ивановичъ былъ женатъ на Аннѣ Ильиничнѣ Милославской; ²⁾ отсюда неизбѣжна преданность всѣхъ Хитрово интересамъ Милославскихъ. Несомнѣнно, что Богданъ Матвѣевичъ, съ молодости, пользуясь покровительствомъ Морозова, получилъ хорошее, по тому времени, воспитаніе и образованіе: иначе какъ бы онъ могъ, впоследствии, съ искусствомъ и достоинствомъ исполнять разнообразныя Царскія порученія, даже по дипломатической части (въ Малороссіи и Польшѣ)? Кромѣ Б. И. Морозова, помогала ему по службѣ и родственница его, стоявшая близко ко двору, боярыня Анна Петровна Хитрово, ³⁾ женщина умная, благочестивая, предпримчивая и энергичная, всею душою преданная Царю Алексію и Царицѣ Маріи, бывшая потомъ мамой

¹⁾ Вотъ еще примѣры вернымъ именъ: Борису Иван. Морозову во св. крещеніи было дано имя *Іаан*, а онъ назывался всегда русскимъ именемъ Борисъ. Онъ скончался инокомъ въ 1662 г. и погребенъ въ Москвѣ, Чудовѣ монастырѣ.

²⁾ Сестра Царицы Маріи Ильиничны, первой супруги Царя Алексія.

³⁾ Анна Петр. Хитрово, вдова боярина Стенана Тарасова. Хитрово, была сперва казначеицею при Царевичѣ Иринѣ Михайловичѣ, а потомъ всю жизнь вдового (придворной) боярыни и скончалась въ глубокой старости. Памятникъ ея благочестія является каменный соборъ въ Калугѣ, сооруженный въ 1687 г.

Царевича Θεодора и близкая ко всѣмъ Царицамъ съ времени; Евдокии, Маріи, Наталіи, Агаѣи и Марѣ. Съ такими сильными покровителями, но, главное, благодаря своимъ личнымъ достоинствамъ, вѣрной службѣ и неутомимой энергіи, Богданъ Матвѣевичъ скоро выдвинулся изъ ряда придворныхъ, быстро пошелъ по пути наградъ и отличій и впоследствии достигъ такого высокаго положенія при дворѣ, что завистники его величія говорили, что сего ему „и во снѣ не могло даже сниться“ (въ виду того, что онъ происходилъ изъ незначитыхъ дворянъ, при томъ даже не московскихъ, а дальнихъ, алексинскихъ).

Совершенно неизвѣстны подробности днѣи юности Богдана Матвѣевича. Въ 1633 г. Богдана Матвѣевича Хитрово (18 лѣтняго юношу) мы уже застаемъ въ должности стряпчаго, и онъ пожалованъ былъ окладомъ въ 500 четей и денегъ 18 рублей, а въ 1636 году, въ боярскихъ книгахъ, онъ упоминается комнатнымъ стольникомъ „у крюка“, т. е., старшимъ изъ комнатныхъ стольниковъ. Всѣ „комнатные“ служащіе находились постоянно при дворѣ, при кабинетѣ, или — по тогдашнему — „комнатѣ“ Царя. Они дежали и ночевали во дворцѣ, отправляя внутреннюю и наружную службу, а потому были лично извѣстны Царю. Много было въ то время различныхъ родовъ „комнатной“ службы: спальники, постельники, стольники, чашники, кравчіе, стряпчіи и др. Въ „комнатные“ стольники назначались только лица, извѣстныя своими личными достоинствами. Они пользовались особою Царскою милостью и имѣли доступъ во внутренніе покои дворца. Послуживъ въ молодыхъ лѣтахъ при дворѣ, они, обыкновенно, назначались на службу въ города, какъ лица уже извѣстныя и испытанныя по службѣ. ¹⁾ Большинство изъ нихъ получали прямо воеводство. Богданъ Матвѣевичъ, послѣ первоначальной придворной службы 20 февраля 1646 г. былъ назначенъ полковникомъ воеводою въ Темниковъ, ²⁾

¹⁾ „Словарь достопамят. людей“. Бантишъ-Каменскаго, II, 250.

²⁾ Имя извѣстный городъ Тамбовской губ.; некогда удѣльное княжество.

гдѣ обвелъ землянымъ валомъ Керенскъ, а потомъ, въ 1647 году, обстроилъ г. Кареунъ, Симбирской губ., за что былъ пожалованъ въ окольничьи; но скоро опять явился на службу при дворѣ. Ставъ окольничимъ,¹⁾ Богданъ Матвѣевичъ, на первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, 16 января 1648 года, уже находится въ числѣ пемногихъ особъ, назначенныхъ по переименованію къ слѣдованію, при всѣхъ царскихъ выходахъ и шествіяхъ на этомъ торжествѣ, непосредственно за Государемъ. Въ томъ же году онъ назначается Царемъ Алексѣемъ строить городъ Симбирскъ. По мѣрѣ расширенія предѣловъ російскаго царства, и Волга постепенно укрѣплялась, въ низовьяхъ, отъ нападеній ногаевъ,²⁾ татаръ и другихъ инородцевъ. До взятія Казани послѣднимъ охранительнымъ пунктомъ являлся на Волгѣ Свияжскъ, основан. въ 1551 году; а затѣмъ, когда Казань была покорена, потребовалось устроить охранительные пункты ниже ея... И вотъ явились Тетюши—на Волгѣ и Алатырь—на Сурѣ, а потомъ и "Симбирскъ" (нынѣ Симбирскъ). Основать его Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ въ 1648 году и строеніе города было возложено на окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово. Всегда точный и энергичный по службѣ, онъ является въ низовьяхъ Волги въ томъ же году, избираетъ мѣсто для новаго города, и на высокой горѣ правого берега Волги быстро сооружаетъ четверугольное городовое укрѣпленіе съ 6 башнями и двоими воротами, окруживъ его, по образцу тогдашняго московскаго Кремля, глубокимъ и достаточно широкимъ ровомъ³⁾. Симбирскъ (Симбирскъ) получилъ свое бѣгѣ, и въ пѣти, несомнѣнно, тогда же (какъ это было вездѣ, при основаніи города) сооруженъ былъ и храмъ. Съ построеніемъ Симбирска, Богданъ Матвѣевичъ началъ и возведеніе такъ называемой, Симбирской черги"—земляного вала, съ широкимъ и глубокимъ ровомъ, и

1) Знаніе окольничаго въ то время было высокое: это была переходная ступень къ боярству.

2) Они жили въ низовьяхъ Волги, между Казанью и Астраханью.

3) Кратк. ист. геогр. очеркъ Симбирска. Зерцалова. Стр. 5.

расположенныхъ по валу въ разныхъ пунктахъ укрѣпленій, или, какъ тогда ихъ называли, "Городковъ". Строеніе Симбирска и возведеніе черги оживило этотъ край и заняло много рабочихъ рукъ.

Послѣ основанія г. Симбирска, Богданъ Матвѣевичъ, въ 1649 году, вѣдалъ сначала Земскій Приказъ и Новую Четверть, а потомъ Челобитный Приказъ. Въ 1652 г. 2 іюня Богданъ Матвѣевичъ, вмѣстѣ съ другими тремя боярами, вѣдалъ Москву⁴⁾, во время случившагося тамъ пожара. 2 іюля онъ объявлялъ Царю польскихъ послдовъ, а 22 августа, вмѣстѣ съ душнымъ дякомъ Лариономъ Лопухиннымъ, водилъ кругомъ города осла подъ митрополитомъ ростовскимъ Іономъ.

Въ 1650 году, когда псковичи, вспомявъ прежнюю волю и вѣданія неурядицы смутнаго времени, подняли мятежъ, въ числѣ бояръ и пословъ, назначенныхъ идти противъ Пскова, былъ и окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и головы стрѣлцкіе Астафій и Михаилъ Ивановы Зибины. Эти послѣдніе находили, что быть имъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ, "нехвѣстно", потому "въ городахъ родители его, Богдановы, при нихъ, Зибиныхъ, люди молодые." Результатъ этого мѣстничества былъ для Зибиныхъ неудаченъ. Имъ было объявлено, что "били они челомъ недѣльно и что имъ можно быть съ Богдановыми ввучаты, а потому, за 1) Богданово безчестье", велѣно посадить ихъ на три дня въ тюрьму. Однако походъ на Псковъ не состоялся, и Богданъ Матвѣевичъ остался въ Москвѣ и сопровождалъ Царя 12 сентября и 30 ноября на богомолье въ Звенигородъ; къ Саввиѣ Сторожевскому.

Въ 1653 г. Богданъ Матвѣевичъ былъ отправленъ въ Польшу вторымъ посломъ, вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ-Оболенскимъ и дякомъ Алмазомъ Ивановичемъ. Посольство выѣхало изъ Москвы 24 апрѣля и 22 іюля было на аудіенціи у короля Іоанна Казимира во Львовѣ. Цѣль посольства

1) Полн. Собр. Зак., т. I ст. 88.

состояла въ томъ, чтобы наказаны были изобличенные въ не-
исправномъ писаніи Государева титула, истреблена была въ Украй-
нѣ унія и чтобы король, принявъ гетмана Богдана Хмельницкаго,
со всѣмъ запорожскимъ войскомъ подѣ свое покровительство, за-
ключилъ съ нимъ договоръ одинакаго содержанія съ Зборов-
скимъ, сохраняя всѣ казацкія вольности и не притѣсяя
обрядовъ иѣры. Какъ извѣстно, переговоры оказались безуспѣшны,
требованія Россійскаго Двора остались не исполненными. Польща
вооружилась для усмиренія мятежныхъ подданныхъ, и послы съ
неудовольствіемъ выѣхали 7 августа изъ Львова, говоря народу,
окружавшему ихъ кареты, что „Государь православную хри-
стіанскую вѣру будетъ охранять сколько милосердїи Богъ ему
поможетъ“. 25 сентября послы прибыли въ Троице-Сергіевскую
лаву, гдѣ тогда находился Государь, который принялъ ихъ все-
ма милостиво, жаловалъ къ рукѣ и къ Царскому столу.

Зима 1654/5 года прошла въ приготовленіяхъ къ войнѣ
съ Польшею и 18 мая 1654 года Царь двинулся съ войскомъ;
ему сопутствовалъ Богданъ Матвѣевичъ. Во время неудачнаго
пристуса, 15 и 16 августа, къ Смоленску, Богданъ Матвѣевичъ
приступалъ къ Лучинской башнѣ, къ Дитровскимъ воротамъ
и къ Наугольной башнѣ, нѣтъ подѣ своимъ начальствомъ, между
прочимъ, голову стрѣлцаго, впоследствии знаменитаго Артамона
Матвѣева.

22 марта 1655 года Богданъ Матвѣевичъ назначенъ былъ то-
варищемъ къ воеводѣ большаго полка, князю Якову Куденетовичу
Черкасскому. Походъ этотъ былъ еще счастливѣе предыдущаго: въ
началѣ іюля былъ взятъ Минскъ, 29 іюля—Вильна, 9 августа—
Ковно и 29 августа—Гродно. Этотъ походъ былъ оконченъ и Польша
просила мира. Богданъ Матвѣевичъ вывелъ изъ этого похода 306 че-
ловѣкъ плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ своей деревнѣ Заболотѣ,
Перемышльскаго уѣзда. Начало 1656 года Богданъ Матвѣевичъ про-
въ въ Москвѣ, гдѣ 17 декабря „былъ въ отвѣтъ“ съ Цесарскими

послами Аллегрети и Лорбахомъ, а въ апрѣлѣ—съ польскимъ по-
словъ Галинскимъ. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, 17 мая была объявлена
война Швеціи, Богданъ Матвѣевичъ былъ вновь назначенъ товари-
щемъ къ князю Черкасскому, получивъ передъ тѣмъ въ награду,
за литовскую службу, шубу, атласъ золотой, кубокъ и придачи къ
прежнему окладу 80 рублей. Опять удачі слѣдовали за удачами:
31 іюля взятъ Динабургъ, вслѣдъ за нимъ,—Кокенгутенъ, а 23 се-
тября приступлено къ осадѣ Риги; окончанія ея Богданъ Мтвѣевичъ
не дождался, такъ какъ 29 сентября былъ раненъ и посланъ Царемъ
въ Москву „для своего Государева дѣла“. Въ 1657 году
Богданъ Матвѣевичъ былъ пожалованъ оружейничимъ и посланъ
въ Малороссію, для изслѣдованія доноса полтавскаго полковника
Пушкаря на Выговскаго и, обманутый послѣднимъ, утвердилъ
его въ званіи гетмана, а Пушкаря призналъ противникомъ Цар-
ской воли и запретилъ ему, именемъ Государя, производить ме-
жду усобную брань въ Украйнѣ, чѣмъ неумышленно погубилъ
честнаго и храбраго воина, намѣревавагоса освободить отчизну
отъ предателя. Малороссійскіе историки негодуютъ за это на Бог-
данъ Матвѣевичъ говоря, что онъ былъ „хитеръ только именемъ“,
Царь остался доволенъ его посольствомъ, а когда 5 марта 1658 года
Богданъ Матвѣевичъ подъѣхалъ къ Москвѣ, къ нему на версту
былъ посланъ отъ Царя, съ милостивымъ словомъ и спросить о здо-
ровьѣ, стольникъ Григорій Ивановичъ Кафтыревъ, который
однако-же, по мѣстничеству, не поѣхалъ и за то 16
марта „былъ битъ въ Разрядѣ ботогами.“ Хотя измѣна Выго-
вскаго не слѣдовала въ скоромъ времени, тѣмъ не менѣе Богданъ
Матвѣевичъ не только сохранилъ всѣ свои должности, но и
удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе о бытности на
Украйнѣ, серебряную булаву, которая принадлежала навшему съ
честью на брашномъ полѣ вѣрному малороссійскому полковнику
Пушкарю. Эта булава, на которой уже впоследствии вырѣзана
надпись: „боярина ружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово“.

хранилась въ Московской оружейной палатѣ и въ 1812 году была отбита у французовъ, во время бѣгства ихъ изъ Россіи, командиромъ Рыльского пѣхотнаго полка Некрасовымъ І и прислана потомъ къ сенатору Сергію Петровичу Хитрову, какъ старшему въ родѣ, а по кончинѣ его, супругою, Елизаветою Ивановною, при письмѣ доставлена 19 января 1829 года члену Государственнаго совѣта — сенатору Алексѣю Захаровичу Хитрову, у внука котораго и хранится. ¹⁾

„Далѣе сообщаетъ лѣтописецъ,“ и при ономъ Хитрову, по слову Монаршемъ, томъ же въ Переяславѣ, въ соборной Апостольской церкви (соборъ во имя Архистратига Михаила), на вѣрность виконалъ (учинилъ) гетманъ присягу, и отъ рукъ его, Хитрово, принявъ присланную себѣ отъ Царскаго Величества бузаву и подтверждающую на гетманство, съ прежними правами вольностями войсковыми, монаршую грамоту; вскорѣ послѣ того „отпустилъ посла въ Москву честно, знаменитыми уконтентованши подарунками“ (съ почтостью, поднеси богатые подарки), а самъ „повернулъ до Чигирина“ и затѣмъ измѣнилъ Москвѣ, передавши польскому королю. Когда вѣсть объ этой измѣнѣ достигла Москвы, Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ казакамъ увѣщательную грамоту. Въ этой грамотѣ Царь такъ воспоминаетъ о посольствѣ Богдана Матвѣевича Хитрово: „Мы, Великій Государь, по нашему челобитію послали къ Вамъ нашего Царскаго Величества ближняго окольничаго и оружейничаго ²⁾ и намѣстника Ржевскаго“ ³⁾ Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи. И новизбранный вашъ гетманъ Ив. Выговскій на прежнюю подданскую службу въ Переяславѣ, въ Соборной и Апостольской церкви, намъ,

¹⁾ Въ настоящее время эта бузава находится въ Сибирскій и будетъ составлять одно изъ самыхъ лучшихъ украшеній предстоящей юбилейной исторической выставки.

²⁾ Оружейничій — заведующій оружейною палатою въ то время; Царскимъ платемъ, вещами, оружіемъ и др. предметамъ.

³⁾ Ржевъ — нинѣ уездъ, городъ Тверской губ., въ то время княжество, потомъ намѣстничество.

Великому Государю, вѣру учинилъ и образъ Спасовъ пѣловалъ при ближнемъ намѣстѣ окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, съ товарищи, и при всѣхъ васъ на томъ, что служить ему намъ, Великаго Государя нашему Царскому Величеству и сыну нашему Царскаго Величества, Благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣевичу. ¹⁾ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и иншихъ (сѣдующихъ) Государскихъ наслѣдникамъ, съ вами со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему. И наше Царскаго Величества жалованье: бузаву окольничій намъ и оруженничій и намѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово ему, гетману, при васъ на радѣ (собраніи казаковъ) дать“. Грамота Царя была отправлена казакамъ въ 1658 году.

Въ томъ же году имя Богдана Матвѣевича вновь упоминается въ исторіи по одному, хотя незначительному само по себѣ, обстоятельству, повлекшему за собою важныя послѣдствія. Въ началѣ юлія этого года въ Москву долженъ былъ прибыть Грузинскій Царь Теймуразъ. Во дворцѣ дѣятельно готовились къ приیاتію его. Къ торжеству встрѣчи — прибылъ въ Москву изъ Новаго Іерусалима и Патріархъ Никонъ. Въ это время между нимъ и Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ началось уже охлажденіе дружескихъ отношеній. Патріархъ не получилъ приглашенія во дворецъ на торжественно встрѣчи Теймураза и послалъ своего боярина во дворецъ узнать о причинѣ этого. Посланный отъ Патріарха встрѣтился тамъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ и, ифротно, въ слишкомъ рѣзкихъ выраженіяхъ спросилъ его о причинѣ неприглашенія Патріарха, такъ какъ тотъ вспоминалъ и ударилъ боярина палкой. ²⁾ Обиженный вернулся къ Патріарху

¹⁾ В. К. Алексѣй Алексѣевичъ въ то время былъ наслѣдникомъ престола, сконч. въ 1670 г.

²⁾ По тогдашнимъ нравамъ подобный случай, теперь совершенно невозможный въ отношеніяхъ лицъ высшаго сѣта, не былъ исключительнымъ.

и принесть жалобу на Хитрово. Патриархъ Никонъ горячо вступился за боярина, видя въ обидѣ его оскорбленіе себя, жаловался на Хитрово Царю, но не получивъ удовлетворенія и самовольно оставилъ патриаршій престолъ. Это повело къ окончательному разрыву между Царемъ и Патриархомъ, къ суду надъ послѣднимъ и лишенію его патриаршаго сана, со ссылкой въ заточеніе (1666 г.). Кромѣ этого случая, встрѣча Теймураза была еще замѣчательна тѣмъ, что при ней, по Царскому повелѣнію, придворные чины (а слѣдов. и Богданъ Матвѣевичъ) были одѣты по древнему: сверхъ форменнаго платья на нихъ были надѣты еще „приволоки“ (короткія мантии, шакиден).

Начавшаяся, по окончаніи Польской войны, война со Швеціей, во время которой Царь Алексѣй Михайловичъ занялъ Ливонію и лично осаждалъ Ригу, видѣла своимъ участникомъ и Богдана Матвѣевича Хитрово. Этотъ походъ окончился военной и посольская служба его и началась исключительно придворная служба, продолжавшаяся до конца его жизни.

Въ придворной службѣ Богданъ Матвѣевичъ быстро двигался все выше и выше. Въ 1664 году приказано было ему вѣдать Приказъ Большого Дворца, Золотую и Серебряную Палаты, а 1 сентября 1667 года онъ пожалованъ въ бояре.

5 іюня 1668 года была въ Грановитой палатѣ большая церемонія по случаю раздаванія благословенныхъ грамотъ Царю Алексѣю Михайловичу и всей Царской фамиліи Антиохійскимъ патриархомъ Макаріемъ. Патриарха встрѣчали съ большою торжественностью и, между прочимъ, когда патриархъ вступилъ въ двери Грановитой Палаты, то встрѣтилъ его въ дверяхъ грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ, а „явилъ Царевича и рѣчь говорилъ патриарху *ближній бояринъ* и оружейничій и наместникъ Ржевскій Богдану Матвѣевичу Хитрово, а молилъ: „Великій Государь, благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержецъ, воздаючи

честь тебѣ, святѣйшему патриарху, велѣлъ тебѣ, Святѣйшаго Кирѣ-Макарія, патриарха великаго Вожія града Антиохіи и всего Востока, встрѣтити своего Царскаго Величества подданному Грузинскому Царевичу Николаю Давыдовичу, да живъ, Его Царскаго Величества ближнему боярину и оружейничему и наместнику Ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрово.“ А изговора рѣчь, у патриарха благословлялись и шли передъ патриархомъ“¹⁾.

Возведъ въ боярское достоинство, Царь Алексѣй Михайловичъ приблизилъ Богдана Матвѣевича къ себѣ, и онъ являлся теперь при Дворѣ главнымъ дѣятелемъ. Ничто не совершалось при Дворѣ безъ него и не проходило мимо его. Всѣ доклады Царю шли чрезъ него. Вотъ нѣсколько примѣровъ сему. Въ 1668 году, 14 августа Царь былъ въ Успенскомъ соборѣ за вечерней на праздникъ Успенія. Въ это время въ Кремль прибываетъ духовенство изъ Ярославля „со святейшей“. Тамъ былъ 8 августа праздникъ въ Толгскомъ монастырѣ (подъ Ярославлемъ, на Волгѣ) и по обычаю того времени обители посылала къ Царю праздничную „святую“: икону праздника, просфору и свѣоду. По докладу объ этомъ Царю Богданомъ Матвѣевичемъ, Царь пожелалъ принять ярославское духовенство тутъ же, въ соборѣ, и прибывшихъ духовныхъ лицъ „объявлялъ Царю“ (т. е. представлялъ) тотъ же бояринъ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Въ 1669 году прибыла въ Москву депутація изъ Малороссіи: отъ черниговскаго архіепископа Лазаря игуменъ Геремія, а отъ гетмана Данила Многогрішнаго обозный Забѣла съ товарищи, — проситъ Царя Алексѣя Михайловича о подтвержденіи волюстей, данныхъ гетману Богдану Хмѣльницкому. Царь повелѣлъ переговорить съ малороссами Богдану Матвѣевичу, и онъ, переговоривъ съ ними, доложилъ Царю, что дѣло можетъ рѣшиться только на радѣ. Такъ и было рѣшено Царемъ, и въ Глуховъ на раду были отправлены: бояре Романовъ и Матвѣевъ и дворянинъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I, ст. 429.

Богдановъ.—Какъ оружейничій и стряпчій, Богданъ Матвѣевичъ вѣдалъ всѣ отрасли придворнаго хозяйства и всѣ дворцовыя поставки. Въ 1642 году Богданъ Матвѣевичъ приказываетъ, напр., „Государевымъ словомъ“ купить ко двору различныя туалетныя принадлежности, беретъ изъ дворцовой казны слѣдующія за нихъ деньги и лично отдаетъ ихъ продавцу, стряпчего рода стрельцу Иванкѣ Пустоглазу; въ 1669 г. по кончинѣ Царицы Маріи, распоряжается устройствомъ траурнаго убранства; онъ же распоряжается ремонтировкой Царскаго мѣста въ Грановитой палатѣ въ 1672 году, беретъ на Хлѣбный дворъ, ко дню Пасхи 1671 года, новыя чаши, обитыя краснымъ бархатомъ и голубымъ атласомъ, съ серебрянымъ галуномъ, устроенныя имъ вѣсто прежнихъ колпаковъ, для поднесенія въ нихъ Царю, въ свѣтлую заутреню, красныхъ лицъ для раздачи, при христосованіи, болгаръ. Достаточно, кажется, сего, чтобы заключить, что Богданъ Матвѣевичъ, очевидно, былъ хорошій хозяинъ, все любилъ дѣлать лично самъ и никому не доверялъ, даже въ мелочахъ.¹⁾ Оттого-то онъ и былъ такъ долго при Дворѣ въ силѣ, лицомъ незаменимымъ. Онъ былъ столь близокъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, что даже участвовалъ въ самыхъ важныхъ семейныхъ дѣлахъ его жизни и тайныхъ совѣщаніяхъ. Первое удостоверяется разборомъ Хитрово дѣла по поданному *именно ему* докторомъ Стефаномъ заявленію о желаніи одного боярина, при выборѣ дѣвцы въ невесты Царю, воспользоваться содѣйствіемъ доктора для своей дочери; а о томъ, ктоимъ былъ тайнымъ совѣтникомъ Царю, извѣстно изъ дѣла духовника Царя Алексія, протопопа Андр. Савинова. Савиновъ жаловался Царю на чрезмѣрную притѣсненія ему отъ патриарха Іоакима, и Царь, затруднясь, какъ поступить въ этомъ случаѣ, призвалъ къ себѣ, для

¹⁾ Такъ, напр., въ 1642 г. онъ беретъ изъ казны (по записямъ расходныхъ книгъ Дворца) 4½ арш. двойного полотна „на пластары“, хотя тогда была уже придворная аптека и при ней докторъ; но онъ любилъ самъ заботиться о всемъ, лично приказывать и лично получать всѣ поставли.

тайнаго совѣщанія, трехъ лицъ, которымъ онъ особо доверялъ. Это были: кн. Юр. Ал. Долгорукій, бояринъ Артамонъ Серг. Матвѣевъ и бояринъ Бог. Матв. Хитрово. Слѣдствіемъ совѣщанія было причисленіе Царемъ духовника съ Патриархомъ.

По рожденіи Царевича Θεодора (1661 г.), будущаго наследника престола, Богданъ Матвѣевичъ былъ назначенъ дядькой къ нему; а при рожденіи Царевича Петра (въ 1672 г.), во время родиннаго и крестильнаго столовъ въ Грановитой Палатѣ, Богдану Матвѣвичу было указано „сидѣть за Государевымъ Царевымъ поставцемъ“. Сидѣть за Царскимъ поставцомъ было чрезвычайною въ то время почестью: сюда назначались только лица, пользовавшіеся особымъ довѣріемъ Царя. Обязанностью ихъ было отпускать со столыниками на Царскій столъ кушанья и наполнять винами кубки для Царя по заранѣе опредѣленному наряду или по его особому, во время стола, указанію Племянникъ Богдана Матвѣевича, Александръ Сенастьяновичъ Хитрово сидѣлъ въ этихъ столахъ за „властелинскимъ“ (для отпуска кушаній и винъ для духовенства и бояръ) поставцомъ.—Когда Царевичу Θεодору Алексѣевичу исполнилось, по тому времени, совершеннолѣтіе, 13 лѣтъ, на Богдана Матвѣевича было возложено „объявленіе Царевича“. Для сего торжества обыкновенно избирался день поволѣтія, 1 сентября. Такъ было и въ этомъ случаѣ. 1 сентября 1674 года „смотрѣли Царевича въ Архангельскомъ соборѣ ипоземца“: сыновья малороссійскаго гетмана Самойловича и посланникъ Митавскій (изъ Герцогства Курляндскаго). По указу Царя, Царевича „объявлялъ“ имъ Богданъ Матвѣевичъ и перекладывалъ имъ Царскія слова: „Вы видѣли теперь сами Государя Царевича свѣтлыя очи и какого онъ возраста, такъ и пишите объ этомъ въ свои Государства парочно“. Изъ факта возложенія этой обязанности именно на Богдана Матвѣевича, а равно изъ посланки его же, а не кого другого, въ Малороссію и Польшу и изъ порученія ему вести переговоры съ прибывшими, въ 1669 г.,

въ Москву малороссами нельзя ли заключить, что онъ, воспитанный подъ покровительствомъ Морозова, любившаго все иноземное, былъ, хотя нѣсколько, знакомъ съ польскими и нѣмецкими языками и малороссійскимъ шарфѣемъ?

Б. М. былъ назначенъ начальникомъ Приказа Большаго Двора въ 1664² году и эта должность называлась „Дворецкой“, а въ 1676 году ему пожалована была грамота „на дворчество съ путемъ“. Это техническое выраженіе означало, что Царь жалуетъ дворецкому „въ путь во владѣніе“ богатыя дворцовыя слободы близъ г. Ярославля; эти слободы постоянно переходили въ пользованіе отъ одного дворецкого къ другому: доходами съ нихъ сперва пользовался дворецкій Царя Михаила Ѳеодоровича князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ; послѣ него — дворецкій Всендѣй Васильевичъ Бутурлинъ и затѣмъ Б. М. Хитрово, которому эти слободы пожалованы были въ полную собственность, такъ какъ онъ былъ послѣднимъ дворецкимъ; — съ его смертію эта должность была уничтожена.

Существованіе Приказа Большаго Двора относится еще къ временамъ Іоанна III, но тогда этия Приказы заведывали дѣлки, получившіе потомъ наименованіе дворцовыхъ дѣлковъ, а затѣмъ уже „дворецкихъ“. ¹⁾ Приказъ Большаго Двора заведывалъ всеми приходами и расходами Царскаго Двора, всеми дворцовыми людьми, зданіями и волостями, доходами съ послѣднихъ и расходами по нимъ. „Путемъ“ встарину назывались различныя части придворнаго хозяйства (конюшій путь, ловчій путь и т. п.) и доходы по нимъ. Пожалованіе въ „путь“ было повнѣшеніемъ по службѣ (такъ были, напр., просто конюшіе, и конюшіе съ путемъ, послѣдніе стояли по службѣ выше первыхъ); оно соединялось съ присвоеніемъ тому лицу особыхъ доходовъ съ тѣхъ вотчинъ и волостей, которыми оно при Дворѣ заведывало. Должность дворецкого съ путемъ была важнѣйшею изъ всѣхъ придворныхъ должностей.

¹⁾ Лихачевъ „Разрядные Дѣлки“.

Какъ видно изъ записокъ Медвѣдева, у Богдана Матвѣевича, какъ и у всѣхъ бояръ того времени, былъ въ Москвѣ собственный домъ. „Домъ его, пишетъ Медвѣдевъ, въ 1682 году, ¹⁾ и донынѣ безъ всякаго жилища, запустѣлымъ нинѣ видется“.

Богданъ Матвѣевичъ былъ два раза женатъ. Имя первой жены его неизвѣстно; отъ нея онъ имѣлъ дочь Василису (Васю). Второю женою Богдана Матвѣевича была Марья (Марина) Ивановна, урожденная княжна Львова, бывшая въ первомъ бракѣ за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Буйновымъ-Ростовскимъ; отъ нея Богданъ Матвѣевичъ имѣлъ дочь Ирину. Василиса Богдановна, впоследствии, вышла замужъ за Начальника Стрѣleckаго Приказа, кн. Ивана Борисовича Троекурова, имѣла сына, Дмитрія Ивановича, скончавшагося бездѣтнымъ, и умерла 6 марта 1666 г.; а Ирина Богдановна скончалась въ младенчествѣ, по словамъ Медвѣдева, „внезапно и безглаго“ (неожиданно). Такимъ образомъ въ домѣ Богдана Матвѣевича Хитрово жили постоянно только онъ самъ и супруга его; а покончивъ ихъ, домъ ихъ, за неимѣніемъ прямыхъ наслѣдниковъ, естественно долженъ былъ запустѣть.

Богданъ Матвѣевичъ былъ религіозенъ. Выше уже было говорено, что онъ возобновилъ на свой счетъ всѣ монастырскія зданія и соорудилъ каменные храмы въ Лютиковѣ монастырѣ, калужской епархіи (1657 г.) Имя, вѣроятно, хорошій голосъ и обладая умѣніемъ пѣть и читать въ церкви, онъ отличался въ этомъ отъ другихъ придворныхъ, тоже участвовавшихъ, какъ извѣстно, при Царѣ Алексѣи въ церковномъ пѣніи и чтеніи, и получилъ въ даръ отъ Царя „Апостолъ“ съ собственноручною Царскою подписью. Такіе драгоценные подарки Царь дѣлалъ только тѣмъ лицамъ, которыя особо отличались умѣніемъ пѣть и читать въ храмѣ (въ Крестовой Царя или въ придворныхъ соборахъ). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, также знавшій хорошо церковное пѣ-

¹⁾ Т. е. По смерти Б. М. Хитрово.

ніе, и самъ участвовавшій въ немъ, пожаловалъ Богдану Матвѣвичу харатейное Евангеліе 1232 года, въ золотомъ, съ драгоцѣнными украшеніями, окладѣ. Этотъ Царскій даръ Богданъ Матвѣвичъ пожертвовалъ потомъ въ Троицкую лавру, гдѣ онъ и нынѣ находится.

Въ 1676 году Царь Алексѣй Михайловичъ скончался и на престолъ вступилъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Снова возникла борьба придворныхъ партій за первенство при Дворѣ. Первенство вторично перешло къ Милославскимъ, какъ родственникамъ Царя по матери — Царицѣ Маріи Ильичнѣ. Богданъ Матвѣвичъ занялъ теперь первенствующее мѣсто среди придворныхъ бояръ, какъ воспитатель и любимецъ Царя. При вѣчаніи на царство Царя Ѳеодора (16 июня 1676 г.), онъ, вмѣстѣ съ боярами — кн. Одоевскимъ и Долгорукимъ, стоялъ за Государемъ на чертожномъ мѣстѣ.¹⁾ Нужно ли удивляться тому, что, выдвинувшись изъ рядовыхъ городовыхъ дворянъ, и при томъ не только въ службѣ, онъ имѣлъ множество враговъ среди бояръ. Обыкновенно, его считаютъ въ числѣ враговъ патриарха Никона и бояръ Ордынъ-Нащокина и Матвѣева. Но необходимо помнить при этомъ то, что еще при Дворѣ Царя Алексѣя постоянно боролись между собою двѣ сильныя партіи: приверженцы старины, главными представителями которыхъ болѣе Милославскіе, и партія новаторовъ: Нарышкины, Матвѣевъ, и что вражда многихъ къ патриарху Никону и Ордынъ-Нащокину вызывалась, главнымъ образомъ, стремленіемъ послѣднихъ властвовать надъ всѣми. Богданъ Матвѣвичъ всегда принадлежалъ къ партіи Милославскихъ и, конечно, враги этой партіи неминуемо должны были быть и его врагами. Представители партіи Милославскихъ не оставили послѣ себя никакихъ записокъ; всѣ же записки того времени принадлежать

¹⁾ Назначенія стоять, при вѣчаніи на царство въ Успенск. соборѣ, на чертожномъ мѣстѣ удостоивались лишь самые приближенные къ Царю болѣе

перу кого либо изъ партіи приверженцевъ новизны, т. е., лицъ, стоявшихъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Богдану Матвѣвичу. Естественно, что они не могли говорить въ своихъ запискахъ о достоинствахъ и заслугахъ его, относясь къ нему враждебно. Но чрезвычайное благоволеніе къ нему двухъ Монарховъ: внимательнаго къ выбору близкихъ придворныхъ Царя Алексѣя Михайловича и преемника его, Царя Ѳеодора Алексѣевича все дѣло уничтожаетъ несправедливыя сужденія и отзывы о Богданѣ Матвѣвичѣ, завидовавшихъ ему современниковъ. Своими неусыпными попеченіями и заботами о пользѣ Царской, своею усердною и отличною службой онъ, по достоинству, заслужилъ такое благоволеніе къ нему Государей и вполне оправдалъ то довѣріе, которое они всегда ему оказывали. Какъ онъ самъ, такъ и предки и родственники его (прямыхъ потомковъ, какъ выше сказано, у него не было) записали свои славныя имена на страницы исторіи. По свидѣтельству иностранцевъ (современниковъ его), не заинтересованныхъ въ сужденіяхъ о немъ, Богданъ Матвѣвичъ былъ челоѣкъ мягкій, пріятливый, общительный, неутомимый ходатай предъ Царемъ за несчастныхъ, „не заткавшій ушей отъ просителей“. Такой отзывъ иностранцевъ иные считаютъ почему-то пристрастнымъ въ томъ соображеніи, что Богданъ Матвѣвичъ сочувствовалъ иностранцамъ; но если бы даже здѣсь и была какая либо доля пристрастія, то гораздо болѣе пристрастны, а иногда прямо злобны отзывы завистниковъ славы его русскихъ бояръ. Несомнѣнно, что онъ обладалъ энергичнымъ и исключительнымъ характеромъ, умѣлъ настоять и поставить на своемъ, но такіе черты характера не исключаютъ возможности челоѣку быть въ тоже время и мягкимъ, и пріятливымъ съ тѣми, кто не стоитъ съ враждой на пути его дѣятельности. Удаленіе, съ кончиною Царя Алексѣя, боярина Матвѣева отъ Двора и ссылка его въ Пустозерскъ, возвышеніе незнатнаго дворянина Изюкова едва ли можно считать дѣломъ исключительно одного Богдана

Матвѣевича, хотя въ то время и всецѣлительнаго. Удаленіе и ссылка Матвѣевича было дѣломъ цѣлой партіи, видѣвшей въ боярина Матвѣевъ, любимца Царя Алексія и весьма уважаемаго Царемъ Феодоромъ, помѣху своимъ дѣйствіямъ; а дворянинъ Изяковъ быстро возвысился при Дворѣ Царя Феодора самъ, будучи, по свидѣтельству современниковъ, глубокой прежде площадныхъ (ветарину это слово значило: общественныхъ, свѣтскихъ), а потомъ дворскихъ (придворныхъ) обхожденій проницатель¹⁾. Не интриги тѣхъ или другихъ лицъ, а само время выдвигало новыхъ дѣятелей при Дворѣ, и старые дѣятели, обремененные лѣтами и болѣзнями, стали мало по малу отдаляться отъ придворной службы и рѣже появляться на различныхъ торжествахъ. Занимаемыя ими придворныя должности стали переходить къ новымъ лицамъ. Такъ, должность оружейничаго, которую много лѣтъ занималъ Богданъ Матвѣевичъ, теперь перешла къ ставшему любимцемъ Царя Феодора Ив. Максимъ Изякову. Богданъ Матвѣевичъ въ это время уже достигалъ „преутружденной старости“²⁾ въ 1680 году ему шелъ уже 65-тый годъ отъ рожденія, и онъ рѣдко бывалъ при Дворѣ. Наступилъ Великій постъ 1680 года, и въ субботу на пятой недѣлѣ его, 27 марта, Богданъ Матвѣевичъ скончался въ Москвѣ, въ своемъ домѣ. По обычаю того времени, погребеніе его было совершено если не на другой день, то въ скоромъ времени послѣ кончины. Онъ погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Основанный подъ Москвою, противъ Воробьевыхъ горъ, В. Кн. Василіемъ Ивановичемъ, въ 1524 году, Новодѣвичій монастырь (названный такъ въ отличіе отъ древняго Дѣвичьяго монастыря Вознесенскаго, въ Кремлѣ) сталъ также уснащеніемъ Царицъ и Царевенъ и многихъ бояръ. Строителю Симбирска, Богдану Матвѣевичу Хитрову Новодѣвичій монастырь былъ какъ бы родственнымъ монастыремъ, какъ бы захваченъ собою Лютиковъ монастырь. Это

1) По выраженію С. Медвѣдова.

потому, что, построивъ Симбирскъ, Богданъ Матвѣевичъ, естественно, не могъ равнодушно относиться къ дальнѣйшей жизни его и, несомнѣнно, былъ въ сношеніяхъ съ симбирцами, а Новодѣвичій монастырь имѣлъ тѣсную связь съ Симбирскомъ, владѣя пожалованными ему на Волгѣ, подъ Симбирскомъ, вотчинами и рыбными ловлями, составлявшими тогда Ново-Пречистенскую Слободу (нынѣ село Новодѣвичье). Въ Симбирскѣ постоянно жилъ доверенный монастыря. Конечно, и симбирцы имѣли сношенія съ Новодѣвичьимъ монастыремъ, дѣлали вклады и хоронились въ немъ.¹⁾ Замѣчательно то, что мѣсто послѣдняго упокоенія строителя Симбирска Богдана Матвѣевича Хитрова — Новодѣвичій монастырь имѣлъ при своемъ основаніи такую же цѣль, какъ и Симбирскъ: Симбирскъ былъ основанъ съ цѣлью обезопасить окраины Россіи отъ набѣговъ ногаевъ, крымскихъ татаръ и другихъ иноподдѣвъ, для чего былъ достаточно укрѣпленъ и заселенъ стрѣльцами, и Новодѣвичій монастырь былъ сооруженъ не только въ благодареніе Богу за дарованіе побѣды надъ казанскими татарами и за взятіе и присоединеніе Сколенска въ 1524 году, но и какъ укрѣпленіе отъ набѣговъ ногаевъ, на пути которыхъ онъ стоялъ. Въ немъ, такъ же, какъ и въ Симбирскѣ, были поселены для охраны ратные люди — московскіе стрѣльцы и казаки, „съ пищальми и рогатинами“. — Раньше Богдана Матвѣевича изъ его семьи здѣсь была погребена его младшая дочь — младенецъ Ирина. Въ день погребенія Богдана Матвѣевича, по свидѣтельству Медвѣдова (ссылающагося „на достоѣрныя“ свѣдѣнія) была „чрезвычайно воздвигалась жестокая буря, зѣло свирѣпая и такъ остро воздымавшая, что едва гробъ его на землю съ тѣломъ былъ не исповерженъ.“ Это могло имѣть мѣсто особенно на Дѣвичьемъ Полѣ. Теперь оно (равное по пространству своему, въ длину и ширину, мѣстности (приблизительно) отъ начала нашего старата

1) Въ послѣднее время такъ погребены изъ симбирцевъ: вѣстнаго симбирскаго благотворителя, Нат. Кузъ Твердишева, Деисъ Вас. Давыдовъ, Н. В. Сунковъ, Тургеневъ и др.

Всесвятскаго кладбища до конца новаго) обнесено по краямъ зданиями, а прежде городъ кончался у Пречистенскихъ воротъ, а далѣе. — половина вышедшей улицы Пречистенки и лежащее за ней Девичье Поле, вплоть до монастыря Новодѣвичьаго, — все было пустырь. Монастырь считался тогда за городомъ: ¹⁾ въ настоящее время онъ уже въ чертѣ столицы.

Тѣло Богдана Матвѣевича погребено въ усыпальницѣ подъ соборнымъ храмомъ обители. во имя Смоленскія иконы Богоматери. Въ этой усыпальницѣ много склеповъ и гробницъ Царскихъ, княжескихъ и боярскихъ. Склепы раздѣлены тремя арками, и надъ могилами каменные гробницы и надгробные камни. На могилѣ Богдана Матвѣевича такая, до нынѣ сохранившаяся, надпись:

„Лѣта 7188 (1630) марта въ 27 день, на память святыхъ мѣтере нашихъ Митроны Селужскія, преставился Бояринъ и Дворецкій и Оружейничій, Богданъ зовомый, Товъ Матвѣевичъ Хитрово въ 3 часу дня, въ первой четверти 2); а тутъ же погребена и дочь его, младенецъ Ирина“.

Съ кончиною Богдана Матвѣевича, домъ его пеминуемо долженъ былъ „занустьеть“ (по выраженію Междѣева): въ немъ одиноко дожидала свой вѣкъ вдова его, Марія Ивановна, скончавшаяся въ 1693 году и погребенная рядомъ съ могилою Богдана Матвѣевича, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Надъ могилою ея имѣется такая надпись: „Лѣта 7201 (1693), іюня въ 29 день на память святыхъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, преставился раба Божія, Боярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова жена, его вдова, Боярина Марія Ива-

1) Бывшій въ Россіи съ Антиохійскимъ патриархомъ Макаріемъ архидіаконъ Лавелъ (1651 г.), посетивъ Новодѣвичій монастырь, говоритъ въ своихъ запискахъ, что онъ „за городомъ, на разстояніи 3 верстѣ“.

2) 27 марта солнце восходитъ въ Москвѣ въ 5 ч. 16 м.; съ этого момента, прежде и считались часы *днемъ*, а потому первая четверть 3-го часа дня, въ которую послѣдовала, по этой надписи, кончина Богдана Матвѣевича, приходится по нашему счету, между 7 час. 16 м. и 7 ч. 31 мин. утра.

новна, а погребена того же мѣсяца въ первый день (1 іюля)*. Вкладомъ на память души ея въ Новодѣвичій монастырь является донынѣ хранящаяся въ ризницѣ обители серебряная кружка, съ такою надписью на ней: „Лѣта 7201 іюля въ день сея кружка дана въ дѣвичь монастырь на гробъ къ наваидѣ боярина и дворецкаго и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова жена его, боярина Марія Ивановна.“ Такія кружки употреблялись для постановки въ нихъ на гробницы, при служеніи панихидъ, кутинъ по усопшимъ. — Памятникомъ домашней жизни Богдана Матвѣевича сохраняется донынѣ въ Московск. Оружейной Палатѣ именная „боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова“ тарелка ¹⁾; За отсутствіемъ прямыхъ потомковъ, всѣ вѣтвины Богдана Матвѣевича отошли къ чужимъ: „вролиъ розданы суть мимо сродниковъ его“, — говоритъ современники; но славно имя его не затерялось въ исторіи: родственники его поддерживали заслуженное достоинство рода его. Не говоря уже о вышеупомянутой бояринѣ Аннѣ Петровнѣ Хитрово, создательницѣ Калужскаго собора, и другіе родственники Богдана Матвѣевича извѣстны въ исторіи Племянникъ его, Александръ Севастьяновичъ Хитрово долго находился при Дворѣ, а потомъ получилъ воеводство. Яковъ Тимоф. Хитрово (+ 1676), полковой воевода, извѣстенъ опустошеніемъ Крыма, усмиреніемъ мятежа въ Украйнѣ и многоразными сраженіями съ Стенькою Разиннымъ. Иванъ Богдан. Хитрово, воспитатель Царевича Феодора, столь усердно служилъ, что достигъ боярства и былъ не забытъ даже по смерти: за службу его было однажды измѣнено важное судебное рѣшеніе. Вѣсть съ другими Хитрово: компаньинъ стольникомъ Петромъ Савичемъ, Никитой Савичемъ, Иваномъ Севастьяновичемъ, Авраамомъ Ивановичемъ и Венедиктомъ Яковлевичемъ, Иванъ Богдановичъ подписался на знаменитомъ государственномъ актѣ 24 ноября 1681 г.: „Соборномъ Дѣлиимъ объ оставкѣ отческихъ

1) „Моск. Оруж. Палата.“ 1860 г. стр. 182.

случаевъ" (объ уничтоженіи мѣстничества). Алекс. Андр. Хитрово (+1756 г.) былъ генералъ-поручикомъ и камергеромъ, а сынъ его, Осдоръ Александръ, ротмистръ конной гвардіи, былъ однимъ изъ сподвижниковъ, при воеженіи Екатерины II и камеръ-юнкеромъ (1762 г.). Сынъ Вас. Хитрово былъ взятъ въ плѣнъ подъ Севастополемъ (1854 г.), а братъ его Вас. Вас. участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи. Одна изъ Хитрово была матерью извѣстнаго канцлера и министра духовныхъ дѣлъ, при Императорѣ Александрѣ I кн. А. Н. Голицынъ и дала ему основательное воспитаніе. Наконецъ, и въ недавнее время (1800—40 г.г.) домъ Хитрово былъ извѣстенъ въ Москвѣ. Такъ пишетъ о немъ одна современница: „домъ Хитровой (въ Зубовѣ) былъ всегда открытъ для всѣхъ, и утромъ и вечеромъ, и каждый прибывшій былъ принятъ здѣсь такъ, что можно было подумать, что именно онъ-то и есть самый дорогой и желанный гость. Сама хозяйка дома, Наталья Николаевна (вдова генерала Никиты Петровича Хитрово) была изъ самыхъ милыхъ и ласковыхъ старушекъ, живавшихъ въ Москвѣ, и долго ей память не умретъ, пока живы знавшіе ее“. Дочь ея была вдовой и жила вместе съ нею и, „думая, не погрѣшу“, — говоритъ современница, — ежели скажу, что она была праведница: гдѣ было горе или семейная потеря, тамъ уже знали, что она или была или будетъ. Подъ каждый воскресный и праздничный день у нихъ непремѣнно была на дому всенощная¹⁾).

Такимъ образомъ, выраженное составите лани записокъ о событіяхъ конца 1600-тихъ годовъ предположеніе, что имя Богдана Матвѣевича Хитрово, съ кончиною его, затеряется и не будетъ воспоминаемо, оказалось невѣрнымъ: его фамилія извѣстна донынѣ. А построеніемъ, по волю Царской, Сибирскаго онъ упрочилъ собою неизгладимую память не только во всѣхъ обитателяхъ его, населившихъ городъ въ теченіе минувшихъ 250 лѣтъ его

1) „Рассказъ бабушки“. Рус. Вѣстникъ, 1879 г., кн. X.

существованія, но и во всемъ просвѣщенномъ населеніи Россіи, въ юныхъ лѣтъ слышащемъ въ урокахъ русской исторіи о томъ, что подъ Сибирскомъ потерпѣлъ пораженіе крамольникъ Разинъ. Со времени пораженія Разина всѣ убѣдились, что основанный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Сибирскъ представляетъ собою надежное укрѣпленіе противъ враговъ Государства, какъ это онъ снова доказалъ во времена Пугачева.

Портрета Богдана Матвѣевича Хитрово не имѣется. Въ его время портреты частныхъ лицъ были чрезвычайно рѣдкою: только у боярина Артам. Серг. Матвѣева были „парсуны“ (персоны, изображенія) его. Но въ рисункахъ къ Путешествію по Россіи въ XVII столѣтіи барона Маюрберга, издан. въ 1827 году граф. Н. П. Румянцевымъ, есть изображеніе выѣзда Царя Алексѣя Михайловича. На запяткахъ саней изображены стоящими бояре: Кн. Як. Куденет. Черкасскій и Ильѣ Дан. Милославскій, а на передкѣ саней — два комнатныхъ стольника; по сторонамъ идутъ придворные. (Терещенко, Домъ бытъ рус. народа, VII) Въ числѣ этихъ стольниковъ или придворныхъ есть, конечно, изображеніе и Богдана Матвѣевича Хитрово, всюду сопровождавшаго особу Царя.

Съ фамиліей Хитрово связанъ еще одинъ фактъ изъ русской церковной исторіи: явленіе чудотворной иконы Богоматери. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1748 году, въ Калужской губерніи, въ усадьбѣ помѣщика Хитрова — селѣ Тиньковѣ обрѣтена икона Богоматери, извѣстная нынѣ подъ именемъ Калужской иконы Богоматери. (1 Она извѣстила Калу-

1) Обстоятельства, сопровождавшія обрѣтеніе Калужской иконы, были таковы: служанка помѣщика Хитрово однажды пошла на чердакъ, гдѣ лежали старыя вещи. Тамъ онѣ нашли свертокъ полотна. Развернувъ его, онѣ увидѣли на немъ изображеніе женщины, читающей книгу. Онѣ пришли его за изображеніемъ какой-либо монахини; а одна изъ нихъ отнеслась къ нему неуважительно. Вдругъ она впадала въ расклатіе, лихорадка вѣтряна и языка. Родителямъ этой дѣвочки было явленіе Богоматери, изъяснившей, что найденное изображеніе — Св. Икона Ея. Помолбствовавши передъ нею, служанка исцѣлилась. Св. Икону помѣщикъ

су отъ моровой язвы въ 1771 году и отъ нашествія французовъ въ 1812 году (въ память чего и совершается празднество ей 2 сентября и 12 октября). Помѣщеніе списка этой иконы въ здѣшней катедральномъ соборѣ (при иконѣ „Утоли моя печали“) напоминаетъ всѣмъ, வாழும்பு на нее, о славномъ строителѣ города Симбирска, бояринѣ, Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ, въ предѣлахъ памятниковъ благочестія котораго. (Калужской губерніи) сіяетъ эта икона, явленная въ родовомъ помѣстьи одного изъ членовъ фамиліи его.

Справ. Библиотека
Гос. архива Ульяновской обл.
Инв. № 15964

Хитрово помѣстилъ въ церкви Рождства Пр. Богородицы въ селѣ Калуженкѣ (около Калуги), а списокъ ея былъ поставленъ въ Калужскомъ соборѣ. (Дни Богослуженія, I).

Перепеч. изъ М.М. 64, 65 и 66 неоф. отд. „Симб. Губ. Вѣд.“ 1898 г.

Печатано въ Симб. губ. тип.